

УДК 93/94

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-6-88-96

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ПОЗДНЕГО СТАЛИНИЗМА В ФОКУСЕ КОНЦЕПЦИИ ДОГОНЯЮЩЕЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Лазарева Л. Н.*Государственный университет просвещения**105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Анализ особенностей культурной политики позднего сталинизма как механизма достижения «морально-политического единства» советского социума и мобилизации общественного сознания через призму концепции догоняющей модернизации.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ делопроизводственной документации Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), отложившейся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Методология исследования опиралась на принципы объективности и историзма, были использованы такие специальные методы исследования, как историко-генетический, хронологический, сравнительный и другие.

Результаты. Анализ позднего сталинизма через призму концепции модернизации позволяет глубже понять объективные и субъективные факторы, формировавшие послевоенное развитие СССР, дополняя современные представления о развернувшихся процессах в социально-экономической сфере и в культурной политике данного периода.

Теоретическая и/или практическая значимость. Документальный сборник по позднему сталинизму, завершающий публикаторский проект РГАСПИ, реализуемый с 2017 г., вводит в научный оборот комплекс ценных источников, раскрывающих важные аспекты, как парадигмы формирования культурной политики, так и роли, отведённой ей в сталинской социально-экономической модели.

Ключевые слова: документально-издательский проект, концепция догоняющей модернизации, культурная политика, поздний сталинизм

THE CULTURAL POLICY OF LATE STALINISM IN THE FOCUS OF THE CONCEPT OF CATCHING-UP MODERNIZATION

L. Lazareva*Federal State University of Education**ul. Radio 10A, Moscow 105005, Russian Federation*

Abstract

Aim. To analyze the features of the cultural policy of late Stalinism as a mechanism for achieving the “moral and political unity” of Soviet society and mobilizing public consciousness through the prism of the concept of catching-up modernization.

Methodology. The main content of the study is an analysis of the office documentation of the Department of Propaganda and Agitation of the Central Committee of the CPSU(b), deposited in the Russian State Archive of Socio-Political History. The research methodology was based on the principles

of objectivity and historicism, such special research methods as historical-genetic, chronological, comparative and others were used.

Results. The analysis of late Stalinism through the prism of the concept of modernization allows for a deeper understanding of the objective and subjective factors that shaped the post-war development of the USSR, complementing modern ideas about the unfolding processes in the social and economic sphere and in the cultural policy of this period.

Research implications. The documentary collection on late Stalinism, the final publication project of the Russian State Archive of Socio-Political History, which has been implemented since 2017, introduces into scientific circulation a set of valuable sources that reveal important aspects of both the paradigm of cultural policy formation and the role assigned to it in the Stalinist social and economic model.

Keywords: documentary publishing project, catching-up modernization concept, cultural policy, late Stalinism

Введение

Победный 1945 г. открывает период, который вошёл в современную историографию под названием «поздний сталинизм». Перестройка экономики на мирный лад, восстановление народного хозяйства, формирование новой геополитической системы, базировавшейся на блоковом противостоянии, – все эти процессы, определившие траекторию развития СССР на десятилетия, «спрессованы» в 8 лет, отпущенных стране до смены руководства на властном Олимпе. Поэтому исследовательский интерес не затихает, и немало историков, которые, пытаясь понять мотивы, двигавшие партийными и государственными деятелями той эпохи, и пристально глядя в круговорот событий внешней и внутренней политики, предложили свои объяснительные модели. Проблема в том, что их концепции часто не дополняют, а противоречат друг другу. Спектр мнений находится в диапазоне от «...бараки в этой системе имелись в изобилии, но в ней не было социализма» [14, с. 348] или «...СССР не вырвался из рамок капиталистической формации...» [13, с. 23] до «...если мы хотим выйти из нынешних либеральных тупиков, которые ведут Россию к гибели, мы должны вспомнить о сталинской экономике, должны постичь её смысл и все тонкости и работать в деле воспитания нового человека – не абстрактного, а человека, который будет востребован ста-

линской экономикой» [3, с. 400]. Анализ современной зарубежной и отечественной историографии позволил Д. Кипу и А. Литвину (канадскому и российскому исследователям) охарактеризовать сложившуюся ситуацию: «тематика российских исследователей мало чем отличается от работ западных коллег. Среди тех и других есть сторонники и противники сталинизма. Но пока преобладают последние. И те, и другие пытаются дать объективную оценку той далекой, но до сих пор весьма политизированной проблеме» [4, с. 324].

Вместе с тем внушает тревогу присутствующая в публичном поле точка зрения, выраженная известным историком культуры Е. А. Добренко. Он утверждает, что «...Сталин создал не только советское государство, но и советскую нацию». Исследователь понимает под этим термином общество, травмированное насилием. Евгений Александрович делает вывод: «...по своей политической культуре, ментальному профилю, практикам повседневности и исторической памяти современное российское общество в целом – всё та же советская нация, основные параметры которой окончательно сложились в эпоху позднего сталинизма» [2, с. 548]. Публикация исторических источников представляется лучшим «лекарством» от навязываемого чувства неполноценности. Именно сопоставление и анализ документов даёт возможность

заинтересованному читателю составить собственное мнение об особенностях влияния государства на послевоенный социум.

Публикаторский проект РГАСПИ по позднему сталинизму

Представляется достойным вкладом в изучение позднего сталинизма документально-издательский проект на базе Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), осуществляемый под руководством доктора исторических наук, профессора, лауреата Государственной премии РФ в области науки и техники В. В. Журавлева.

Основой отбора документов в данном проекте стала концепция догоняющей модернизации. Её инструментарий позволил соединить «связующей нитью» тысячелетний опыт развития страны, «подсветив» при этом особенности и значение «позднего сталинизма» как одну из ступеней на «лестнице» прогресса. Коллектив составителей базировался на выводах Валерия Васильевича, который обозначил вклад «советской цивилизации» как попытку «...решения задач модернизации средствами и методами формально некапиталистического, а на деле государственно-монополистического развития...» [5, с. 36]. При этом, несмотря на диспропорции, ставка на экономический прогресс была подкреплена модернизацией сферы социальных отношений. Вместе с тем политическая система общества, строящаяся на интеграции «...власти духовной, идеологической и власти политической: верхушка этого Януса призвана была заменить нам и Бога, и царя...» [5, с. 37], оказалась не в состоянии обеспечить развитие модернизационных процессов по органическому типу (т. е. построенному на принципах «естественно и целесообразно» и «изменяя себя, не изменяя себе» при неперменном условии «диалога общества и государства, социума и власти») [5, с. 45–46].

Если в первых двух сборниках¹, изданных в рамках проекта, коллектив составителей стремился выявить особенности «сталинской» социально-экономической модели [9; 10], то в третьем (работа над которым находится на заключительной стадии) послевоенная культурная политика рассматривается как один из механизмов трансформации социума в рамках советской стратегии модернизации.

Поиски смыслов культурной политики

Как правило, в современной историографии идеологические кампании считаются специфическим мобилизующим механизмом, запущенным руководителями страны в условиях стремительно разворачивающегося противостояния с недавними союзниками по антигитлеровской коалиции. Работа над реализацией публикаторского проекта привела к выводу, что анализ источников раскрывает более сложную картину.

Управленческая парадигма, в которой «несущей конструкцией» стал механизм партийно-политической работы, требовала исполнителей, не только понимающих «политическую линию партии», но и воспринимающих её, как свой собственный жизненный сценарий – «...жила бы страна родная, и нету других забот...»². С трибуны последнего предвоенного съезда И. В. Сталин предостерёг: иначе «кадры» превратятся в «...деляг, слепо и механически выполняющих указания сверху...»³. Эффективность системы

¹ Сталинское экономическое наследие: планы и дискуссии. 1947–1953 гг.: документы и материалы / сост. В. В. Журавлев, Л. Н. Лазарева. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 647 с.; Социальная политика СССР в послевоенные годы. 1947–1953 гг.: документы и материалы / сост. В. В. Журавлев, Л. Н. Лазарева. М.: Научно-политическая книга, 2020. 718 с.

² Пахмутова А. Н., Ошанин Л. Песня о тревожной молодости // Культура РФ: [сайт]. URL: <https://www.culture.ru/poems/33178/pesnya-o-trevozhnoimolodosti> (дата обращения: 24.12.2024).

³ XVIII Съезд Всесоюзной Коммунистической партии большевиков. 10–18 марта 1939. Стенографический отчет. ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы. 1939. С. 31.

(в которой материальные стимулы должны были лишь подкреплять моральные) зависела от «заряженности» общества в целом и чиновников (партийных и государственных), в т. ч. на достижение поставленных партией целей.

Заслуживает внимание мнение научного руководителя РГАСПИ А. К. Со рокина: «Идеократическое государство, как многие определяют Советский Союз, не могло существовать, не поддерживая свою легитимность производством и трансляцией обществу комплекса идей, который в тот или иной момент времени отвечал задачам дня, как их понимало советское руководство» [12, с. 680].

Кроме того, руководителям страны требовалось в преддверии военных испытаний сплотить общество, пережившее раскол революции и Гражданской войны. Выход ими был найден в формировании позитивного образа дореволюционной культуры и истории [1, с. 335].

Изменения в государственной идеологии позволили достигнуть поставленных целей, но потребовали корректировки мировоззренческих установок, транслируемых в т. ч. и через культурную политику.

Итак, уже накануне войны перед ЦК ВКП(б) стояли задачи генерирования новой долгосрочной стратегии (программы партии) и корректировки концепции советского патриотизма.

Военное лихолетье направило все силы и ресурсы на достижение Победы, оттеснив всё прочее на второй план. Приближение мира вернуло в повестку дня запрос на чёткие алгоритмы рывка «через тернии к звездам» и цементирующие многонациональное государство идеологии.

Работа над новой программой ВКП(б) была развёрнута уже летом 1947 г. (раньше, чем отменили снабжение по карточкам!) и выявила необходимость глубокого теоретического анализа специфических особенностей социально-экономической модели, сформировавшейся в ходе реше-

ния задач форсированной модернизации [11]. Лидером партии была инициирована экономическая дискуссия, итоги которой он обобщил в своём «политическом завещании» – как часто называют в историографии книгу И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» [6].

Поиск концептуальных смыслов, объединяющих общество и формирующих *советскую нацию*, начался ещё до Победы.

Волей или не волей, но нашедшиеся на «передовой» агитации и пропаганды писатели вынуждены были самостоятельно нащупывать баланс классового и национального подходов. В августе 1943 г. руководитель президиума Союза Советских Писателей (ССП) А. А. Фадеев, выступая по радио, подчёркивал: «...мы защищаем своё социалистическое отечество, первое в мире Советское государство, ликвидировавшее эксплуатацию человека человеком...»¹. После чего объяснял слушателям значение национальной составляющей советского патриотизма: «...воспитание и развитие в русском народе и во всех народах СССР чувства национальной гордости» было необходимо чтобы, разгромить врага и «...высоко нести знамя советской культуры, науки и искусства..., развивающихся в национальных формах, двигающихся вперед культурное развитие всего человечества...»².

По мнению сотрудников Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) (УПиА) далеко не все писатели смогли соответствовать новым условиям. В то время, когда от них требовалось показать «...героическую борьбу и труд нашего на-

¹ Выступление А. А. Фадеева по радио «О советском патриотизме и национальной гордости» // «Мы предчувствовали полыхание...». Союз советских писателей СССР в годы Великой Отечественной войны. Июнь 1941 – сентябрь 1945 г. Документы и комментарии. Т. 2. Кн. 1: 22 июня 1941–1943 гг. / сост. В. А. Антипина, З. К. Водопьянова, Т. В. Домрачева. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 788.

² Там же.

рода в эпоху Отечественной войны...»¹, И. Л. Сельвинский и В. П. Катаев не справились с задачей, а М. М. Зощенко вместо этого «по-обывательски» писал о своих личных переживаниях². Позицию А. П. Довженко партийные чиновники оценивали как самую опасную: в его повести «Победа» они нашли «...чуждые большевизму взгляды националистического характера...»³.

Меры не заставили себя ждать: 2 декабря 1943 г. Секретариатом ЦК ВКП(б) было принято закрытое постановление «О контроле над литературно-художественными журналами», в котором УПиА получило «нагоняй» за то, что были напечатаны «Перед восходом солнца» Зощенко и «Кого баюкала Россия» Сельвинского, а лично на Г. Ф. Александрова, А. А. Пузина и П. Н. Федосеева возложен контроль за содержанием журналов «Новый мир», «Знамя», «Октябрь». В постановлении Секретариата ЦК ВКП(б) от 3 декабря «О повышении ответственности секретарей литературно-художественных журналов» требовалось полностью исключить возможность появления политически вредных произведений, а секретари редколлегии журналов предупреждались об персональной ответственности⁴.

Руководители страны не ограничились лишь «кнутом» (ужесточение контроля за творчеством гуманитарной интеллигенции) и «пряником» (забота об улучшении бытовых условий деятелей науки и искусства)⁵, а развернули поиск

смыслов культурной политики, снимающих противоречия.

Важным этапом этого процесса стал IX пленум Правления ССП СССР, состоявшийся 5–9 февраля 1944 г. Разговор здесь развернулся острый и откровенный. Писатели обсуждали как можно и нужно рассказывать о войне. Резюмировать итоги можно словами О. Ф. Берггольц: «...мы... наблюдали в Ленинграде “бездну низости” и “бездну благородства”... Мы создадим такую литературу, которая будет обогревать душу всего мира, т. к. это будет... литература воинствующего добра»⁶. Вместе с тем позиция А. П. Довженко осуждена не была, а поведение делегации Украины настораживало партийных чиновников⁷.

Дискуссия историков весны-лета 1944 г. и осмысление высказанных в её рамках мнений экспертного сообщества сотрудниками УПиА и секретарями ЦК ВКП(б), работавшими над проектом тезисов по вопросам истории СССР, стали следующей стадией концептуализации державно-патриотической парадигмы советского патриотизма⁸. Героическое прошлое русского народа – пример подвига для советского общества, но самым большим достижением отечественной истории является Октябрьская революция, «...когда русский народ и его основная революционная сила – русский рабочий класс – нашёл в себе силы и способы отрешиться от всех привилегий и предрассудков господствующей ранее нации...»⁹. А. А. Жданов, вычленив существенные черты советского варианта патриотизма, писал: «... Он вырос и укре-

ского состава Красной армии». 18 марта 1944 г. // «Мы предчувствовали полыхание...»... Указ. соч. С. 345.

⁶ Выступление О. Ф. Берггольц. Из стенограммы IX пленума Правления ССП СССР / Там же. С. 76.

⁷ Докладная записка Д. А. Поликарпова Г. М. Маленкову. 23 февраля 1944. Литературный фронт... Указ. соч. С. 109–111.

⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 222.

⁹ Там же. Проект постановления ЦК ВКП(б) «О недостатках научной работы в области истории». 12 июля 1944. Л. 34.

¹ Постановление Президиума ССП «О журнале «Октябрь» за 1943 г.» / Литературный фронт. История политической цензуры 1932–1946 гг.: сб. док-тов / сост. Д. П. Бабченко. М.: Энциклопедия российских деревень, 1994. С. 92.

² Докладная записка Г. Ф. Александрова, А. А. Пузина, А. М. Еголина Г. М. Маленкову. 2 декабря 1943 // Литературный фронт... Указ. соч. С. 93–104.

³ Там же. С. 104.

⁴ Там же. С. 88–89.

⁵ Например, постановление СНК СССР № 283 «Об организации магазинов и ресторанов в г. Москве для обслуживания работников науки, техники, искусства и литературы, а также высшего офицер-

пился на почве смертельной борьбы с национализмом и победы над нацизмом. Советский патриотизм есть совершенно новое явление [неразб., предположительно, «соответствующее»] советскому строю, строю победившего социализма – СССР. Советский патриотизм вырос у нас на почве победы и укрепления интернационализма, на почве дружбы и братства народов СССР...»¹.

Окончательно закрепил дополнение исторической преемственностью идеологических оснований легитимности советского государства тост И. В. Сталина на приёме в Кремле в честь командующих Красной армии, опубликованный в «Правде» 25 мая 1945 г. [12, с. 681–682].

Выход из войны был для СССР началом противостояния с недавними союзниками по антигитлеровской коалиции. По мнению историка Е. Ю. Зубковой, психологическая установка вернувшихся фронтовиков («самое тяжёлое позади») вступала в конфликт с реальной действительностью, которая не спешила превращаться в «жизнь-сказку» [7, с. 50]. Представляется, что именно с этим была связана серия постановлений ЦК ВКП(б) 1946 г. («О журналах “Звезда” и “Ленинград”» от 14 августа; «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» от 26 августа; «О кинофильме “Большая жизнь”» от 4 сентября) – бойцы «литературного фронта» должны были вдохнуть социальный оптимизм и увлечь на трудовые подвиги советских граждан.

Культурная политика позднего сталинизма как механизм реализации задач модернизационного рывка

И. В. Сталин, перечисляя задачи советской культуры в беседе с делегацией общества «Финляндия – СССР» 8 октября 1945 г., поставил на первое место «...вытравить в человека зверя, который в нём есть...», на второе – «поднять куль-

турный уровень отсталых людей, рабочих, крестьян до уровня технической интеллигенции...», на третье – «...братство и взаимное уважение народов...»².

Всё перечисленное лидером партии отчётливо коррелирует с развёрнутым ЦК ВКП(б) «мозговым штурмом» – с созданием непротиворечивой концепции советского патриотизма и работой над алгоритмом строительства коммунистического общества, требующего преодоления противоречий умственного и физического труда, города и деревни. Причём по своей сути эти задачи соответствовали и требованиям нового витка модернизации. Рабочие группы, трудившиеся над новой программой партии, решали проблему строительства коммунистического будущего, основываясь на достижениях научно-технического прогресса: электрификация обеспечит рациональное размещение производства при централизации управления, механизация создаст условия для роста производительности труда, автоматизация – изменит сам характер труда, стирая грань между умственным и физическим, химическая отрасль – создаст новые материалы, необходимые как оборонной, так и гражданской промышленности, машиностроение – обеспечит дальнейшее техническое развитие промышленности страны³. Советские обществоведы рассчитывали таким образом создать экономический фундамент общества «изобилия» (оказавшегося очень близкого по своим характеристикам к обществу «потребления»: «...рост личного потребления, наиболее полное и разностороннее удовлетворение потребностей трудящихся становится одной из главнейших целей социалистического производства...»)⁴.

Очень близко к идеям лидера партии в проекте программы ВКП(б) были сформулированы задачи культурной поли-

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 367. Л. 160–163.

³ Сталинское экономическое наследие. Указ. соч. С. 67.

⁴ Там же. С. 69.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 799. Л. 16.

тики, направленной на трансформацию советского социума для коммунистического «рая».

Вместе с тем так же, как и социально-экономическая часть алгоритма строительства нового общества представления обществоведов и тут соответствовали модернизационному запросу: обеспечить в городе и в деревне образование молодёжи в объёме полной средней школы, развивать профессионально-техническое образование, расширять сеть и увеличивать контингенты студентов вузов, развернуть строительство НИИ и подготовку кадров для них и т. п.¹. На советские литературу и искусство, «...отображающие величие советской эпохи, героизм и благородные черты советского человека...» возлагались задачи коммунистического воспитания трудящихся².

Заключение

Заслуживает внимания мнение известного политолога С. Г. Кара-Мурзы: «...советское общество и государство не справились с задачей обновления средств легитимизации общественного строя в процессе смены поколений, не смогли обеспечить преемственность в ходе смены культурно-исторического типа, которая происходила в ходе модернизации и урбанизации и совпала с кризисом выхода общества из мобилизационного состояния 20–50-х гг. XX в...» [8, с. 188].

Анализ позднего сталинизма через призму концепции модернизации позволяет глубже понять объективные и субъективные факторы, формировавшие послевоенное развитие СССР, дополняя современные представления о развернувшихся процессах в социально-экономической сфере и в культурной поли-

тике данного периода. Благодаря этому выявляются причины, не позволившие обеспечить СССР преемственность культурно-исторического типа. Несмотря на то, что политика в области культуры в контексте управленческой парадигмы идеократического государства выступала как эффективный механизм достижения «морально-политического единства» и мобилизации общественного сознания, так и не получилось наладить диалог общества и власти. Разработка идеологом, необходимых для эффективного выполнения задач, поставленных ЦК ВКП(б) перед творческой интеллигенцией, в условиях жесткого контроля за гуманитарным знанием, иницировалась только высшим партийным руководством. Поэтому успех «советского проекта» очень сильно зависел от «команды» на «капитанском мостике». Несмотря на достигнутые несомненные успехи (в т. ч. в литературе и искусстве) основное противоречие «двуликого Януса» преодолеть не удалось – перейти к развитию модернизации по органическому типу СССР не смог. Требуя научного «прорыва», лидеры партии не замечали противоречия данной задачи с ужесточением контроля за творчеством.

Вместе с тем выводы историка культуры Е. А. Добренко, подразумевающего под советской нацией общество, травмированное насилием, вряд ли можно признать верными – советские люди, вышедшие победителями из схватки с нацизмом, отстроившие заново страну и создавшие великие произведения, вошедшие в копилку мировой литературы и искусства, совсем не подходят под данную исследователем характеристику.

Дата поступления в редакцию 26.12.2024

¹ Сталинское экономическое наследство. Указ. соч. С. 181.

² Там же.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бордюгов Г. А. «Сталинская интеллигенция». О некоторых смыслах и способах её социального поведения // Новый мир истории России. К 60-летию профессора Вада Харуки / под ред. Г. А. Бордюгова, Н. Исии, Т. Томита. М.: АИРХО-XX, 2001. С. 335–354.
2. Добренко Е. Поздний сталинизм: эстетика политики. Т. 2. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 600 с.
3. Катасонов В. Ю. Экономика Сталина. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 416 с.
4. Кип Дж., Литвин А. Эпоха Иосифа Сталина в России. Современная историография. М.: РОССПЭН, 2009. 328 с.
5. Журавлев В. В. Россия в условиях трансформаций. Вып. 7: Россия XX века: тип, этапы и механизмы модернизации. М.: Научный эксперт, 2010. 1040 с.
6. Журавлев В. В., Лазарева Л. Н. «Нельзя «преобразовывать» законы». Экономическая дискуссия 1951 г. в оценке И. В. Сталина // Исторический архив. 2013. № 2. С. 45–77; № 3. С. 3–20.
7. Zubkova E. Yu. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М.: РОССПЭН, 1999. 229 с.
8. Кара-Мурза С. Г. Крах СССР. Кто виноват. М.: Родина, 2021. 448 с.
9. Лазарева Л. Н. Вклад архивных документов в формирование исторической памяти (из опыта публикации сборника документов и материалов «Социальная политика позднего сталинизма») // Вестник Московского Государственного Областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 1. С. 52–61.
10. Лазарева Л. Н. Отражение особенностей догоняющей модернизации «по-советски» в публикаторском проекте РГАСПИ по позднему сталинизму // Историко-культурное наследие в институциональном измерении: мат-лы форума / отв. ред. Л. Н. Мазур. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. С. 271–276.
11. Лазарева Л. Н. «Через тернии к звездам»: поиск механизмов строительства коммунизма в СССР (социально-экономический аспект) // 1953-й. Подведение итогов и выбор пути: мат-лы конф. / отв. ред. А. К. Сорокин. М.: РОССПЭН, 2023. С. 104–113.
12. Сорокин А. К. История одного правления. Сталин в 1917–1953 гг. Ч. 2.: «О дивный новый мир...» 1945–1953. М., 2024. 872 с.
13. Фатеев А. В. Сталинизм и детская литература в политике номенклатуры СССР. М.: МАКС Пресс, 2007. 352 с.
14. Фильцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2011. 359 с.

REFERENCES

1. Bordyugov G. A. ["Stalin's intelligentsia". On some meanings and methods of its social behavior]. In: Bordyugov G. A., Ishii N., Tomita T., eds. *Novyy mir istorii Rossii. K 60-letiyu professora Vada Kharuki* [New World of Russian History. On the 60th anniversary of Professor Wada Haruki]. Moscow, AIRHO-XX Publ., 2001, pp. 335–354.
2. Dobrenko E. *Pozdnyy stalinizm: estetika politiki. T. 2* [Late Stalinism: The Aesthetics of Politics. Vol. 2]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2020. 600 p.
3. Katasonov V. Yu. *Ekonomika Stalina* [Stalin's Economy]. Moscow, Institut russkoy tsivilizatsii Publ., 2014. 416 p.
4. Kip J., Litvin A. *Epokha Iosifa Stalina v Rossii. Sovremennaya istoriografiya* [The Era of Joseph Stalin in Russia. Modern Historiography]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2009. 328 p.
5. Zhuravlev V. V. *Rossiya v usloviyakh transformatsiy. Vyp. 7: Rossiya XX veka: tip, etapy i mekhanizmy progressa* [Russia in the Conditions of Transformation. Issue 7: Russia of the 20th Century: Type, Stages, and Mechanisms of Modernization]. Moscow, Nauchnyy ekspert Publ., 2010. 1040 p.
6. Zhuravlev V. V., Lazareva L. N. ["Laws Cannot Be "Transformed". The Economic Discussion of 1951 as Assessed by I. V. Stalin]. In: *Istoricheskiy arkhiv* [Historical Archive], 2013, no. 2, pp. 45–77; no. 3, pp. 3–20.
7. Zubkova E. Yu. *Poslevoyennoye sovetskoye obshchestvo: politika i povsednevnost* [Post-war Soviet Society: Politics and Everyday Life. 1945–1953]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1999. 229 p.

8. Kara-Murza S. G. *Krakh SSSR. Kto vinovat* [The Collapse of the USSR. Who is to Blame]. Moscow, Rodina Publ., 2021. 448 p.
9. Lazareva L. N. [Contribution of Archival Documents to the Formation of Historical Memory (From the Experience of Publishing a Collection of Documents and Materials "Social Policy of Late Stalinism")]. In: *Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskaya nauka* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2022, no. 1, pp. 52–61.
10. Lazareva L. N. [Reflection of the Features of Catch-Up Modernization "Soviet-Style" in the RG-ASPI Publishing Project on Late Stalinism]. In: Mazur L. N., ed. *Istoriko-kulturnoye nasledie v institutional'noy zavisimosti* [Historical and Cultural Heritage in the Institutional Dimension]. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta Publ., 2022, pp. 271–276.
11. Lazareva L. N. ["Through Thorns to the Stars": The Search for Mechanisms for Building Communism in the USSR (Socio-Economic Aspect)]. In: Sorokin A. K., ed. *1953-g. Podvedeniye itogov i vybor puti* [1953. Summing Up and Choosing the Path]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2023, pp. 104–113.
12. Sorokin A. K. *Istoriya odnogo pravleniya. Stalin v 1917–1953 gg. Ch. 2.: «O divnyy novyy mir...» 1945–1953* [History of One Reign. Stalin in 1917–1953. Part 2: "Brave New World..." 1945–1953]. Moscow, 2024. 872 p.
13. Fateev A. V. *Stalinizm i detskaya literatura v otkrytoy nomenklature SSSR* [Stalinism and Children's Literature in the Politics of the USSR Nomenklatura]. Moscow, MAKS Press Publ., 2007. 352 p.
14. Filtser D. *Sovetskiye rabochiye i pozdnyy stalinizm. Rabochiy klass i vosstanovleniye stalinskoy sistemy posle okonchaniya Vtoroy mirovoy voyny* [Soviet Workers and Late Stalinism. The Working Class and the Restoration of the Stalinist System after the End of World War II]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011. 359 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лазарева Любовь Николаевна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Государственного университета просвещения, главный специалист Российского государственного архива социально-политической истории;
e-mail: laz_dom@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lyubov N. Lazareva – Dr Sci. (History), Prof., Department of Russian History, Federal State University of Education, Chief Specialist, The Russian State Archive of Socio-Political History;
e-mail: laz_dom@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Лазарева Л. Н. Культурная политика позднего сталинизма в фокусе концепции догоняющей модернизации // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 6. С. 88–96.

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-6-88-96

FOR CITATION

Lazareva L. N. The cultural policy of late Stalinism in the focus of the concept of catching-up modernization. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2024, no. 6, pp. 88–96.

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-6-88-96